www.volsu.ru

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

CC BY

DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.2.15

UDC 343.14
LBC 67.410.2

Submitted: 19.03.2026
Accepted: 01.06.2026

PROSPECTS OF THE STAGE OF INITIATING CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE CRIMINAL PROCESS OF THE RUSSIAN FEDERATION: PRESERVATION, FUNCTIONAL TRANSFORMATION AND POSSIBLE WAYS OF REFORM

Svyatoslav Yu. Biryukov
Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the article assesses the future of the stage of initiating a criminal case in the criminal procedure of the Russian Federation as one of the most conflict-prone elements of pre-trial proceedings. The reasons for the stage's persistence, its internal contradictions (including the "blurring" of the boundary between the verification of a report and the investigation), and the impact of the chosen model for initiating a preliminary investigation on access to justice, the admissibility of evidence, and the limits of criminal-law intervention in people's lives and the activities of organizations are examined. In this regard, the author aims to determine the prospects for the continued existence of the stage in modern conditions, identify the reasons for its persistence, and propose reform pathways that balance individual access to justice, protection from unjustified criminal-legal interference, procedural economy, and stability of law enforcement. **Methods:** the study's methodological basis consists of the provisions of materialist dialectics regarding the cognition of social reality, alongside analysis and synthesis, induction and deduction, and system-structural, sociological, linguistic, and formal-logical approaches. The **results** show that the "preserve or abolish" debate is methodologically flawed: the content of reforms is determined by the architecture of pretrial proceedings and the redistribution of guarantees between the pre-investigation check and the preliminary investigation. Key problematic aspects of the current model are identified: "double collection" of significant information and the degradation of the quality of evidentiary information; the spread of quasi-procedural schemes; and unjustified refusals to initiate criminal cases alongside protracted procedural checks, which restrict access to justice. Several options for reforming the stage in question are proposed. **Conclusions:** the prospects for the initiation stage of criminal proceedings in our country lie not in its formal preservation or elimination, but in its functional transformation, taking into account resource constraints and the management environment. The stage performs simultaneously filtering, guaranteeing, and stabilizing functions; therefore, the most appropriate approach is to "reconfigure" the mechanisms of control and guarantees of individual rights, rather than abolishing the stage outright. The optimal reform must be comprehensive: it should reduce quasi-procedural methods of obtaining significant information and the duplication of actions; ensure minimum guarantees for the protection of an individual when a suspicion actually arises; guarantee the effectiveness of prosecutorial oversight and judicial control; and increase the transparency of the procedures through the digitalization of the recording and movement of investigation materials.

Key words: initiating criminal proceedings, pre-investigation check, crime report, access to justice, prosecutorial supervision, judicial control, pre-trial proceedings.

Citation. Biryukov S.V. Prospects of the Stage of Initiating Criminal Proceedings in the Criminal Process of the Russian Federation: Preservation, Functional Transformation and Possible Ways of Reform. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2026, vol. 25, no. 2, pp. 113-121. (in Russian). DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.2.15

© Бирюков С.Ю., 2026

УДК 343.14
ББК 67.410.2

Дата поступления статьи: 19.03.2026
Дата принятия статьи: 01.06.2026

ПЕРСПЕКТИВЫ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОХРАНЕНИЕ, ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ

Святослав Юрьевич Бирюков

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: статья посвящена оценке будущего стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе Российской Федерации как одного из наиболее конфликтных элементов досудебного производства. Рассматриваются причины устойчивости стадии, ее внутренние противоречия (в том числе «размывание» границы между проверкой сообщения и расследованием) и влияние выбранной модели начала предварительного расследования на доступ к правосудию, допустимость доказательств и пределы уголовно-правового вмешательства в жизнь людей и деятельность организаций. В связи с этим, автором поставлена цель определить перспективы дальнейшего существования стадии возбуждения уголовного дела в современных условиях, выявить причины ее сохранения и предложить пути реформирования, позволяющие совместить: доступ личности к правосудию, защиту от необоснованного уголовно-правового вмешательства, процессуальную экономию и устойчивость правоприменения. **Методы:** методологическую основу исследования составляют положения материалистической диалектики относительно познания социальной действительности, а также анализ и синтез, индукция и дедукция, системно-структурный, социологический, лингвистический, формально-логический методы. **Результаты:** показано, что дискуссия «сохранить или упразднить» методологически ущербна: содержание реформ определяется архитектурой досудебного производства и перераспределением гарантий между доследственной проверкой и предварительным расследованием. Выявлены ключевые проблемные аспекты действующей модели: «двойное собирание» значимых сведений и деградация качества доказательственной информации; распространение квазипроцессуальных схем; необоснованные отказы в возбуждении уголовных дел и затягивание процессуальных проверок, ограничивающие доступ лиц к правосудию. Предложено несколько вариантов реформирования рассматриваемой стадии. **Выводы:** перспективы стадии возбуждения уголовного дела в нашей стране сводятся не к формальному сохранению или ликвидации, а к функциональной трансформации с учетом ресурсных ограничений и управленческой среды. Стадия выполняет одновременно фильтрующую, гарантийную и стабилизирующую функции; поэтому наиболее целесообразен путь «перенастройки» механизмов контроля и гарантий прав личности, а не одномоментной ее отмены. Оптимальная реформа должна быть комплексной: снижать квазипроцессуальные способы получения значимых сведений и дублирование действий, обеспечивать минимальные гарантии защиты личности при фактическом возникновении подозрения, обеспечивать эффективность прокурорского надзора и судебного контроля, а также повышать прозрачность осуществляемых процедур через цифровизацию учета и движения материалов проверки.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, доследственная проверка, сообщение о преступлении, доступ к правосудию, прокурорский надзор, судебный контроль, досудебное производство.

Цитирование. Бирюков Н. С. Перспективы стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе Российской Федерации: сохранение, функциональная трансформация и возможные пути реформирования // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2026. – Т. 25, № 2. – С. 113–121. – DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.2.15

Введение

Стадия возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе традиционно рассматривается как начальный, самостоятельный и обязательный этап, обеспечивающий переход от факта сообщения о преступлении к полноценному предварительному расследованию. В то же время именно эта стадия досудебного производства остается одной из наиболее конфликтных – как в плане юридической техники и нормативной конструкции, так и в части правоприменения. Длительная научная дискуссия обоснованно фокусируется

на вопросе: должна ли эта стадия быть сохранена либо упразднена. Однако такая постановка вопроса («да или нет») часто скрывает более существенное: какие функции фактически выполняет стадия возбуждения дела и куда они будут перенесены в случае трансформации стадий уголовного процесса [1, с. 12].

Правоприменительная практика показывает, что формальное сохранение стадии может сопровождаться ее «размыванием» за счет расширения допустимых действий на этапе проверки сообщения о преступлении. Это ведет к превращению доследственной проверки в «квазирасследование», что порождает соответствующие риски для процессуальной формы, допустимости получаемых доказательств и соблюдения прав участников уголовно-процессуальной деятельности [10, с. 135; 11, с. 69]. Одновременно зарубежные реформы (в частности, так называемая реестровая модель начала расследования) демонстрируют, что упразднение вышеназванной стадии как формального института не означает исчезновения функции фильтрации – она возвращается в иных формах, включая «проверку до регистрации» или ускоренное прекращение после регистрации [2, с. 81; 4, с. 69].

Цель настоящей статьи – определить перспективы дальнейшего существования стадии возбуждения уголовного дела именно в российской правовой действительности, выявить устойчивые причины ее сохранения и предложить модели трансформации, способные одновременно обеспечить: доступ личности к правосудию; защиту личности от необоснованного уголовно-правового вмешательства; процессуальную экономию; устойчивость правоприменения и допустимость доказательств.

Стадия возбуждения уголовного дела: сохранение или трансформация

В отечественной уголовно-процессуальной доктрине термин «возбуждение уголовного дела» употребляется в разных значениях: как стадия уголовного процесса; как институт норм; как деятельность по приему, регистрации, проверке и разрешению сообщений; как итоговый правоприменительный акт (постановление) [6, с. 236]. В прикладном смысле решающим является то, что действующий уголовно-процессуальный закон связывает начало предварительного расследования с вынесением постановления о возбуждении уголовного дела (и принятием его к производству), что формирует нормативный водораздел между «до» и «после» [9, с. 128; 10, с. 133].

Данный водораздел имеет двоякую природу. С одной стороны, он обеспечивает юридический барьер перед полномасштабным применением процессуального принуждения и перед превращением первоначальной информации в доказательства в строгом смысле (через следственные действия и процессуальную форму) [10, с. 136]. С другой – жесткость водораздела порождает дефект, известный как «двойное собирание» сведений: сначала – в непроцессуальном или квазипроцессуальном виде (объяснения, досмотры, «добровольные выдачи» и т. п.), затем – в форме доказательств (допрос, обыск, выемка) [10, с. 136].

Парадокс состоит в том, что законодатель, отвечая на запрос практики, постепенно расширяет инструментарий доследственной проверки (в том числе за счет отдельных процессуальных действий). Тем самым стадия сохраняется, но по содержанию приближается к расследованию [3, с. 55; 9, с. 130]. Динамика реформ последних десятилетий подтверждает: закон стремится компенсировать невозможность оперативно действовать «до возбуждения» путем частичного допуска процессуальных средств на этапе проверки, что постепенно изменяет саму концепцию данной стадии [9, с. 130].

Сторонники отмены стадии указывают, что запрет на осуществление многих следственных действий до возбуждения уголовного дела вынуждает правоприменителя использовать суррогатные формы получения необходимых сведений, снижая качество доказывания и создавая риски признания получаемых доказательств недопустимыми [10, с. 136]. Проблема особенно очевидна в ситуациях, когда сведения не подлежат повторному восприятию: изъятое при досмотре невозможно «заново обнаружить» при обыске без правовых фикций; результаты оперативного обследования помещений трудно легально «перевести» в доказательства без дублирования или нарушения формы [10, с. 136].

Отсюда возникает предложение: считать началом расследования сам факт поступления сообщения о преступлении или его регистрации; отказаться от «предпроцессуальной» зоны; обеспечить немедленное включение процессуальных гарантий и инструментов расследования [10, с. 137; 14].

Противоположная позиция отдельной части научного сообщества исходит из того, что стадия возбуждения уголовного дела выполняет функцию фильтрации – отсеивает сообщения, не содержащие признаков преступления, и предотвращает вовлечение существенного количества лиц в орбиту уголовного преследования при отсутствии достаточных данных [4, с. 82; 6, с. 236]. Сохранение фильтра особенно значимо при массовости обращений граждан и организаций: уголовное судопроизводство не способно и не должно «автоматически» превращать каждое сообщение в расследуемое уголовное дело.

Дополнительный аргумент заключается в гарантийной природе стадии: именно формализованное решение о возбуждении дела является основанием для полноценного применения процессуального принуждения, а следовательно – механизмом сдерживания произвольного вмешательства в жизнь людей и деятельность организаций [6, с. 238; 10, с. 136]. Правовые позиции Конституционного Суда РФ также подчеркивали самостоятельность стадии и необходимость установления поводов и оснований как обязательного условия начала уголовного преследования [8].

Наиболее методологически конструктивной представляется позиция, согласно которой вопрос о судьбе стадии возбуждения уголовного дела нельзя решить вне общего выбора модели досудебного производства [16]. Причины возникновения стадии связываются с особенностями отечественной системы, где функции «полиции» и «юстиции» исторически интегрированы, а силовые ведомства наделены полномочиями по собиранию и депонированию доказательств для суда. Стадия возбуждения дела выступает своего рода «амортизирующим механизмом», отделяющим свободный режим первичной проверки от процессуальной формы [10, с. 138]. Из этого следует, что простое копирование зарубежных решений той или иной проблемы уголовно-процессуального характера без изменения системных предпосылок способно породить новые дисфункции вместо устранения имеющихся.

Таких ключевых так называемых «узлов напряжения» не мало. Так, повторяемость действий в разных формах (объяснения – затем допрос; досмотр – затем обыск и т. д.) не только увеличивает нагрузку на уполномоченных должностных лиц правоохранительных органов, но и снижает познавательную ценность получаемой информации. В частности, общеизвестно, что очевидцы наиболее полно сообщают сведения «по горячим следам», однако в формально непроцессуальной форме; позже, в рамках допроса, объем и детализация показаний уменьшаются. Это обстоятельство отчасти порождает встречающиеся на практике попытки «переписать» объяснения в протокол допроса, однако это, в свою очередь, противоречит смыслу процессуального доказывания [10, с. 137].

Ограниченный перечень допустимых действий до возбуждения уголовного дела подталкивает правоприменителя к обходным схемам: оформлению выемки как осмотра места происшествия, фиксации «обнаружения» предметов в служебных кабинетах и т. п. Подобная практика становится достаточно устойчивой именно потому, что система пытается совместить необходимость оперативного реагирования с формальным запретом на осуществление ряда действий [3, с. 56].

Еще одной существенной проблемой правоприменительной практики остается вынесение необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, а также явления «волокиты» и многократных проверок. Прокурорский надзор и судебный контроль фиксируют значительный массив нарушений на этом этапе (в том числе формальность проверок, неполнота установления обстоятельств) [5; 9, с. 130]. Именно эта практика подпитывает аргументацию сторонников упразднения стадии: если отказ превращается в инструмент «администрирования потока», гражданин фактически теряет доступ к правосудию [9, с. 130; 10, с. 136].

Кроме того, отдельного внимания требует институциональная среда, в которой действует должностное лицо органа предварительного расследования. Ориентация на коли-

чественные показатели и негативная оценка прекращенных уголовных дел стимулируют завышение требований к «судебной перспективе» и повышают склонность к отказу в возбуждении уголовного дела на раннем этапе. В этих условиях стадия возбуждения уголовного дела может использоваться не как юридический фильтр законности, а как механизм управления ведомственными рисками [3, с. 56]. Следовательно, реформа стадии без реформы критериев оценки эффективности неизбежно будет ограниченной.

Сравнительно-правовой аргумент часто используется отдельными исследователями как основание для предложения ликвидации стадии возбуждения уголовного дела: в ряде государств постсоветского пространства начало досудебного производства связывается с регистрацией сообщения в едином реестре (Казахстан, Украина и др.) [2, с. 68; 3, с. 56; 4, с. 81; 12–14].

Однако анализ показывает, что даже при формальной отмене стадии возникают альтернативные способы предварительной проверки. Так, украинская модель, связав начало расследования с внесением сведений в Единый реестр досудебных расследований (ЕРДР), столкнулась с проблемой объема сообщений и фактической невозможностью проводить полноценное расследование по каждому из них. В результате на уровне подзаконного регулирования появлялись механизмы краткосрочной проверки для установления достаточности информации, а при неподтверждении – закрытие производства [4, с. 81]. То есть фильтр трансформировался, но не исчез.

Казахстанская модель также демонстрирует сочетание обязательности регистрации при наличии признаков правонарушения и возможности короткой проверки «уголовно-правовой природы» сообщения при недостаточности данных, после чего только принимается решение о регистрации либо о направлении по подведомственности [2, с. 69]. Это подтверждает общий вывод: массовый поток обращений и ограниченность процессуальных ресурсов объективно требуют фильтрации, вопрос состоит лишь в том, где она расположена и какими гарантиями сопровождается.

Предложения об автоматическом начале расследования по каждому зарегистрированному сообщению, которые встречаются в юридической литературе, не учитывают финансового и кадрового аспектов. Приводимые расчеты «себестоимости» расследования (на примере данных о расходах и количестве оконченных дел) используются для обоснования того, что при безусловной трансформации каждого сообщения в уголовное дело государственные расходы могут стать несоразмерными бюджетным возможностям [4, с. 82].

Хотя конкретные цифры зависят от методики расчета и состава включаемых затрат, сама логика аргумента имеет принципиальное значение: реформирование начальной стадии неизбежно влияет на объем возбуждаемых производств, нагрузку на следственные органы и, как следствие, на качество расследования. Игнорирование этого фактора способно привести к компенсаторным практикам – уклонению от приема заявлений, сокрытию их от учета, формализации проверок [4, с. 82]. Следовательно, любая трансформация уголовного досудебного производства должна быть сопряжена с изменением ресурсного обеспечения, цифровизации учета и пересмотром управленческих показателей.

С учетом выявленных проблем и результатов сравнительно-правового анализа перспективы стадии возбуждения уголовного дела в Российской Федерации целесообразно рассматривать через призму функциональной трансформации, а не только формального статуса в уголовно-процессуальном законе [15].

Представляется несколько возможных путей реформирования.

1. Интеграционный: включение доследственной проверки в предварительное расследование. Суть состоит в том, что деятельность по проверке сообщения о преступлении признается первоначальным этапом предварительного расследования. При этом сохраняется фильтрация, но она осуществляется уже в рамках расследования с возможностью процессуальных решений (например, прекращение по реабилитирующим основаниям в ускоренном порядке), а не через отказ в возбуждении как самостоятельный финал «предпроцессуального» этапа [3, с. 57]. Преимущества данного варианта реформирования заключаются в сокращении квазипроцессуальности, снижение дублирования действий, повышение качества дока-

зательственной информации, усиление процессуальных гарантий уже на начальном этапе. Однако у него есть и определенные «слабые» места: рост количества прекращенных дел и статистическое давление; необходимость менять критерии оценки работы; потребность в четкой регламентации сроков и пределов принуждения на начальном этапе.

2. Реестровый (умеренный): регистрация как старт + «быстрое закрытие» при отсутствии достаточности оснований. Этот путь предполагает, что уголовно-процессуальная деятельность начинается с регистрации сообщения (по типу реестровых моделей), но одновременно вводится ясный механизм краткосрочного установления достаточности данных и быстрого прекращения производства при отсутствии признаков преступления. То есть фильтр переносится «внутрь» зарегистрационного производства, но с жесткими сроками и усиленными гарантиями обжалования. Принципиальным условием реализации рассматриваемого пути является недопущение размывания статуса лица, в отношении которого проводятся процессуальные действия, и обеспечение минимальных гарантий защиты при фактическом возникновении подозрения (доступ к услугам защитника, уведомление о процессуальном статусе и пр.).

3. Гарантийно-усилительный: сохранение стадии при устранении ключевых недостатков. Данный путь предполагает сохранение стадии возбуждения уголовного дела как юридического барьера, но реформирование процедуры проверки сообщения о преступлении. Основные направления: более четкое определение достаточности данных как основания к возбуждению уголовного дела; устранение неопределенности статуса участников данной стадии; сокращение квазипроцессуальных мероприятий путем точного закрепления допустимых действий и порядка их документирования; усиление обязательности исполнения требований прокурора по материалам проверок и устранение «пинг-понга» между правоохранительными органами [2, с. 70]; цифровизация регистрации сообщений и прозрачность движения материала проверки. Этот путь более реалистичен в условиях, когда законодатель и правоприменитель ориентированы на умеренный консерватизм и постепенную корректировку модели без резкой перестройки системы [10, с. 138].

Здесь же представляется целесообразным коснуться роли прокурорского надзора и судебного контроля в будущей уголовно-процессуальной модели. Независимо от выбора одного из предложенных путей реформирования, устойчивость начальной стадии определяется не только процессуальными полномочиями следователя или дознавателя, но и системой контроля. В действующей модели прокурор обладает полномочиями отменять незаконные решения об отказе и направлять материалы для решения вопроса об уголовном преследовании, однако отсутствие жесткого механизма исполнения может порождать повторяемость и затягивание процесса [7, с. 22].

В перспективной модели необходимо обеспечить: ясное распределение ответственности за итоговое решение на начальном этапе; эффективный механизм обязательности указаний прокурора в пределах его компетенции; доступность судебного контроля по жалобам на бездействие / формальность проверки; цифровую отслеживаемость сроков и действий по материалу проверки.

Именно перераспределение контрольных полномочий способно компенсировать риски, связанные как с сохранением стадии (злоупотребления отказами), так и с ее упразднением (чрезмерное расширение процессуального вмешательства без достаточной фильтрации).

Заключение

Перспективы дальнейшего существования стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе нашей страны не могут быть корректно сведены к выбору между формальным сохранением либо формальной ликвидацией. Стадия возбуждения уголовного дела в российской модели выполняет одновременно три ключевые функции: фильтрацию сообщений о преступлениях в условиях массового потока обращений и ограниченности процессуальных ресурсов; юридическое разграничение зон допустимого государственного вмешательства до и после начала полноценного расследования; институциональную стабилизацию интегрированной си-

стемы досудебного производства, в которой одни и те же органы сочетают элементы «полиции» и «юстиции».

Поэтому наиболее вероятной траекторией развития является не одномоментное упразднение, а функциональная трансформация стадии: она либо будет постепенно «встроена» в предварительное расследование, либо сохранится как формальный барьер, но фактически станет более процессуализированной и «гарантированной». При этом простое копирование реестровых моделей без учета российских организационно-финансовых ограничений и без реформы критериев ведомственной эффективности способно породить компенсаторные механизмы уклонения от регистрации и формализации решений, то есть воспроизвести недостатки в иной форме.

Оптимальная реформа должна быть построена как комплексная: она обязана одновременно устранить квазипроцессуальные способы собирания значимых сведений, снизить дублирование действий, обеспечить необходимый доступ к защите при фактическом возникновении подозрения, усилить исполнимость прокурорских решений и прозрачность процедур через цифровую среду. В этой логике «судьба» стадии возбуждения уголовного дела – это не вопрос терминологии, а вопрос архитектуры гарантий и контроля на входе в уголовное судопроизводство и вопрос процессуальной экономики государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алимамедов, Э. Н. Значение стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе / Э. Н. Алимамедов, Е. А. Дидковская // Вестник экономической безопасности. – 2024. – № 3. – С. 11–14.

2. Башинская, И. Г. Доследственная проверка и ее место в уголовном процессе / И. Г. Башинская // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2024. – № 4 (66). – С. 67–71.

3. Вастьянова, О. Д. Стадия возбуждения уголовного дела: полемика и направления реформирования; анализ опыта Республики Казахстан / О. Д. Вастьянова, Т. Н. Михайлова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2025. – № 1 (58). – С. 53–59.

4. Волеводз, А. Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса / А. Г. Волеводз // Уголовный процесс. – 2014. – № 1. – С. 80–83.

5. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации о деятельности за 2025 год. – URL: https://rg.ru/documents/2026/01/28/doklad-ombudsmen-za-2025-god-site-dok.html?ysclid=mmnvid2u7w175670005

6. Конин, В. В. Использование стандартов доказывания на стадии возбуждения уголовного дела / В. В. Конин, А. В. Кудрявцева, А. В. Петров // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2025. – № 1 (102). – С. 234–243.

7. Кругликов, А. П. Прокурор – координатор правоохранительной деятельности по борьбе с преступностью / А. П. Кругликов // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 2. – С. 21–25. – DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.3

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 № 1-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации"». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Рамазанов, Р. А. Перспективы совершенствования стадии возбуждения уголовного дела / Р. А. Рамазанов // Журнал правовых и экономических исследований. – 2024. – № 2. – С. 128–132.

10. Россинский, С. Б. Стадия возбуждения уголовного дела: безоговорочно упразднить либо попытаться понять подлинные причины ее возникновения? / С. Б. Россинский // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16, № 6 (127). – С. 133–139.

11. Стародубова, Г. В. Стадия возбуждения уголовного дела: упразднить нельзя реформировать / Г. В. Стародубова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2013. – № 2. – С. 69–73.

12. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 № 129 (с изм. по состоянию на 2026 г.). – URL: https://prg.kz/document/?doc_id=36639004

13. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V (с изм. и доп. по состоянию на 2026 г.). – URL: https://prg.kz/document/?doc_id=31575852&pos=5;357

14. Уголовно-процессуальный кодекс Украины (ред. по состоянию на 2026 г.). – URL: https://prg.kz/document/?doc_id=31197178

15. Федеральный закон от 02.12.2008 № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Харитонов, А. Н. Возбуждение уголовного дела как стадия уголовного судопроизводства / А. Н. Харитонов, И. А. Даниленко, С. Н. Максимов // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. – № 1 (69). – С. 118–121.

REFERENCES

1. Alimamedov E.N., Didkovskaya E.A. Znachenie stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela v ugolovnom processe [The Importance of the Stage of Initiation of a Criminal Case in the Criminal Process]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security], 2024, no. 3, pp. 11-14.

2. Bashinskaya I.G. Dosledstvennaya proverka i ee mesto v ugolovnom processe [Pre-Investigation Check and Its Place in Criminal Proceedings]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii*, 2024, no. 4 (66), pp. 67-71.

3. Vastyanova O.D., Mikhaylova T.N. Stadiya vozbuzhdeniya ugolovnogo dela: polemika i napravleniya reformirovaniya; analiz opyta Respubliki Kazahstan [The Stage of Initiation of a Criminal Case: Controversy and Directions of Reform; Analysis of the Experience of the Republic of Kazakhstan]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia], 2025, no. 1 (58), pp. 54-58.

4. Volevodz A.G. Uprazdnenie stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela: tsena voprosa [Abolition of the Stage of Initiation of Criminal Proceedings: The Price of the Issue]. *Ugolovny process*, 2014, no. 1, pp. 80-83.

5. *Doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federatsii o deyatelnosti za 2025 god* [Report of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation on Activities for 2025]. URL: https://rg.ru/documents/2026/01/28/doklad-ombudsmen-za-2025-god-site-dok.html?ysclid=mmnvid2u7w175670005

6. Konin V.V., Kudryavceva A.V., Petrov A.V. Ispolzovanie standartov dokazyvaniya na stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela [Use of Standards of Proof at the Stage of Initiation of Criminal Case]. *Nauchny vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova* [Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov], 2025, no. 1 (102), pp. 234-243.

7. Kruglikov A.P. Prokuror – koordinator pravoohranitelnoy deyatelnosti po borbe s prestupnost'yu [The Prosecutor as a Coordinator of the Law Enforcement Activities in the Fight Against Crime]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 2, pp. 21-25. DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.2.3

8. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 14.01.2000 № 1-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti otdelnykh polozheniy UPK RSFSR Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 14.01.2000 № 1-P "Po delu o proverke konstitutsionnosti otdelnykh polozheniy Ugolovno-protsessualnogo kodeksa RSFSR, reguliruyushchikh polnomochiya suda po vozbuzhdeniyu ugolovnogo dela, v svyazi s zhaloboy grazhdanki I.P. Smirnovoy i zaprosom Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii"» [In the Case of the Review of the Constitutionality of Certain Provisions of the Criminal Procedure Code of the RSFSR, Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation Dated January 14, 2000 No. 1-P "In the Case of the Review of the Constitutionality of Certain Provisions of the Code of Criminal Procedure of the RSFSR Regulating the Powers of the Court to Institute Criminal Proceedings in Connection with the Complaint of Citizen I.P. Smirnova and the Request of the Supreme Court of the Russian Federation]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

9. Ramazanov R.A. Perspektivy sovershenstvovaniya stadii vozbuzhdeniya ugolovnogo dela [Prospects for Improving the Stage of Initiation of Criminal Proceedings]. *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovany* [Journal of Legal and Economic Studies], 2024, no. 2, pp. 128-132.

10. Rossinsky S.B. Stadiya vozbuzhdeniya ugolovnogo dela: bezogovorochno uprazdnit libo popytatsya ponyat podlinnye prichiny ee vozniknoveniya? [The Stage of Initiating a Criminal Case: Should it Be Unconditionally Abolished or Should We Try to Understand the True Causes of Its Occurrence?]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*, 2021, vol. 16, no. 6 (127), pp. 133-139.

11. Starodubova G.V. Stadiya vozbuzhdeniya ugolovnogo dela: uprazdnit nelzya reformirovat [Stage of Criminal Case Initiation: It Cannot Be Abolished or Reformed]. *Sudebnaya vlast i ugolovny process*, 2013, no. 2, pp. 69-73.

12. *Ugolovno-processualny kodeks Kyrgyzskoy Respubliki ot 28.10.2021 № 129 (s izm. po sostoyaniyu na 2026 g.)* [The Criminal Procedure Code of the Kyrgyz Republic]. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=36639004

13. *Ugolovno-processualny kodeks Respubliki Kazakhstan ot 04.07.2014 № 231-V (s izm. i dop. po sostoyaniyu na 2026 g.)* [The Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan]. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=31575852&pos=5;357

14. *Ugolovno-protsessualny kodeks Ukrainy (red. po sostoyaniyu na 2026 g.)* [The Criminal Procedure Code of Ukraine]. URL: https://prg.kz/document/?doc_id=31197178

15. Federalny zakon ot 02.12.2008 № 226-FZ «O vnesenii izmeneniy v Ugolovno-processualny kodeks Rossiyskoy Federatsii» [On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

16. Kharitonov A.N., Danilenko I.A., Maksimov S.N. Vozbuzhdenie ugolovnogo dela kak stadiya ugolovnogo sudoproizvodstva [Initiation of a Criminal Case as a Stage of Criminal Proceedings]. *Vestnik VIPK MVD Rossii* [Vestnik of Advanced Training Institute of the MIA of Russia], 2024, no. 1 (69), pp. 118-121.

Information About the Author

Svyatoslav Yu. Biryukov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure, Institute of Law, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, bir.slav@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-7277-1926

Информация об авторе

Святослав Юрьевич Бирюков, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса института права, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, bir.slav@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-7277-1926